

УДК 911

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-1-112-123

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ РЕАЛИЗАЦИИ ФЦП «РАЗВИТИЕ ВЪЕЗДНОГО И ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (2011–2018 ГОДЫ)» В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ

Степанов М. А.*Курский государственный университет**305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются итоги реализации федеральной целевой программы «Развитие въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» на территории Центрального Черноземья. Исследование построено на использовании концепции кластерного подхода к развитию туристической отрасли. Приведена система финансирования туристско-рекреационных и автотуристских кластеров в связи с фактически достигнутыми результатами за период действия программы. Автор провел комплексную оценку туристских кластеров региона по методу балльных классификационных показателей и интегральных критериев. Результаты оценки позволили распределить существующие кластеры на несколько типов по потенциалу их развития.

Ключевые слова: Центрально-Черноземный регион, федеральная целевая программа (ФЦП), туристский кластер, государственно-частное финансирование.

ASSESSMENT OF THE REALIZATION LEVEL OF THE FEDERAL TARGET PROGRAM “DEVELOPMENT OF INBOUND AND DOMESTIC TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION (2011–2018)” IN THE CENTRAL BLACK SOIL ZONE

M. Stepanov*Kursk State University**33 ul. Radishcheva, Kursk 305000, Russian Federation*

Abstract. The paper discusses the realization of the federal target program “Development of incoming and inbound tourism in the Russian Federation (2011–2018)” in the Central Black Soil Zone. The study is based on the concept of a cluster approach to the development of the tourism industry. The system of financing tourist-recreational and auto-tourist clusters is presented in connection with the actual results achieved during the implementation of the program. A comprehensive assessment of tourist clusters in the region is performed using the method of classification indicators and integral criteria. The results of evaluation make it possible to distribute the existing clusters into several types according to their development potential.

Keywords: Central Black Soil Zone, Federal Target Program (FTP), tourist cluster, public-private financing.

Введение

Туризм является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики. Центральнo-Черноземный район (ЦЧР) расположен в историческом центре России. Его территория была издавна заселена восточнославянскими племенами и хранит археологические и культурно-исторические памятники разных эпох, многие из которых включены в список объектов культурного наследия РФ федерального значения. Регион имеет густую дорожную сеть, в том числе его пересекают три федеральные трассы (М-2, М-4, Р-22). Здесь расположено большое количество коллективных средств размещения. Перечисленные особенности обуславливают значительный туристско-рекреационный потенциал. Климат ЦЧР умеренный, мягкий и может оказывать щадящее воздействие на туристов, что также создает благоприятные условия для рекреационной деятельности [8].

Теоретические аспекты исследований кластерного подхода

В последние годы в исследованиях, связанных с изучением регионального туризма, получил широкое распространение кластерный подход. Одним из первых, кто предложил термин «кластер» (1990 г.), был профессор Гарвардской школы бизнеса, американский экономист М. Портер [7]: «Кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы гос. управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга».

Научными исследованиями в этой области занимались многие отечественные и зарубежные ученые. В зависимости от контекста авторы по-разному интерпретируют определение «кластер». По А. Родригесу [9], туристский кластер представляет собой группу институтов и компаний, которые выпускают туристский продукт или группу продуктов. Эти институты и компании размещаются по географическому принципу и имеют горизонтальные связи (включающие нормативную поддержку, информационный обмен, промышленность) и вертикальные связи (цепочки компаний, выпускающих туристский продукт).

По Н. А. Пелевиной [5], туристский кластер – это совокупность взаимосвязанных производств и отраслей региональной экономики, имеющих единую функциональную задачу, заключающуюся в удовлетворении потребностей людей в различных видах отдыха и путешествий при рациональном использовании всех имеющихся туристско-рекреационных ресурсов региона. Он представляет собой крупный, самостоятельный межотраслевой хозяйственный комплекс, лежащий не в привычной вертикальной плоскости, а охватывающий собой некое горизонтальное пространство, которое включает организации и предприятия разной отраслевой принадлежности.

Разделяя точку зрения ведущих специалистов в кластерном подходе, автор предлагает собственное определение. Туристский кластер – это комплекс взаимосвязанных туристско-рекреационных объектов и сопутствующей необходимой инфраструктурой, сосредоточенных на определенной ограниченной географической территории,

способной предоставить различные виды отдыха для удовлетворения потребностей туристов.

Рост результативности и производительности деятельности не только в рамках предприятий, которые входят в состав кластера, но и в других сферах экономической активности, связанных так или иначе с ним через совместную деятельность – является важнейшим результатом объединения различных организаций и предприятий в ТК [2].

Рост и расширение сопряженных отраслей стимулирует социально-экономическое развитие для всего региона. Е.Г. Кропинова и А.В. Митрофанова [4] выделяют 2 основных фактора, под влиянием которых происходит образование региональных туристских кластеров – ресурсные и антропогенные. Они определяют специализацию ТК и предусматривают специфику необходимой инфраструктуры и дополняющих предприятий.

Даниленко Н.Н. и Рубцова Н.В. отмечают, что у ТК имеется не только ряд общих признаков, характерных для всех кластеров, но им присущи и свои специфические черты, детерминированные особенностями деятельности в туристской сфере. Они выделяют два дополнительных признака, которые в достаточной степени позволяют охарактеризовать сущность туристских кластеров:

1) Это наличие туристских ресурсов на географической территории локализации межорганизационной сети.

2) Нахождение в кластере потребителей туристских продуктов [3].

Слабое развитие внутреннего туризма в России приводит к тому, что туристские дестинации либо получа-

ют малую выгоду, либо не получают ее вообще. Для того, чтобы туристская индустрия становилась прибыльным бизнесом и могла способствовать развитию экономики, необходимо развивать ее в соответствии с новой парадигмой конкурентоспособности, которая основывается на кластерном подходе [6].

Финансирование ФЦП

На протяжении последних семи лет в России принята и реализуется федеральная целевая программа «Развитие въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации». Данная программа рассчитана на период с 2011 по 2018 гг., и кластеры в ней – основополагающие структурные элементы, имеющие первостепенное значение. В целях развития необходимой инфраструктуры регионам, реализующим создание туристско-рекреационных кластеров (ТРК) и автотуристских кластеров (АТК), государство предоставляет федеральное софинансирование. Для получения денежных средств из федерального бюджета на реализацию строительства необходимой инфраструктуры необходимо соблюсти целый ряд последовательных условий (рис. 1).

В ФЦП «Развитие въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» от Центрального Черноземья представлены семь туристских кластеров в трех областях региона – «Рахманиновский» в Тамбовской области; «Задонщина», «Ораниенбург», «Добрый», «Елец», «Шуховский» в Липецкой области; «Северский Донец» в Белгородской области. Реализация проектов находится в различной стадии и имеет утвержденную программу финансирования (табл. 1).

Ист.: составлено автором на основе материалов, размещенных на сайте Ростуризма¹

Рис.1. Условия предоставления регионам федерального софинансирования в рамках ФЦП «Развитие въездного и внутреннего туризма в РФ (2011-2018 годы)»

Таблица 1

Источники финансирования развития туристских кластеров ЦЧР в рамках реализации ФЦП «Развитие въездного и внутреннего туризма в РФ (2011–2018 годы)», млн. руб.

Кластер	Федеральный бюджет	Региональный бюджет	Внебюджетные источники	Всего
«Рахманиновский»	1316,0	368,0	3664,6	5348,6
«Задонщина»	607,9	195,2	1873,9	2677,0
«Ораниенбург»	590,0	162,5	1404,2	2156,7
«Добрый»	334,2	116,4	836,0	1286,6
«Елец»	988,0	266,0	2546,0	3800,0
«Шуховский»	535,4	182,7	1 359,0	2077,1
«Северский Донец»	206,6	87,0	793,9	1087,5

Ист.: составлено автором на основе материалов ФЦП

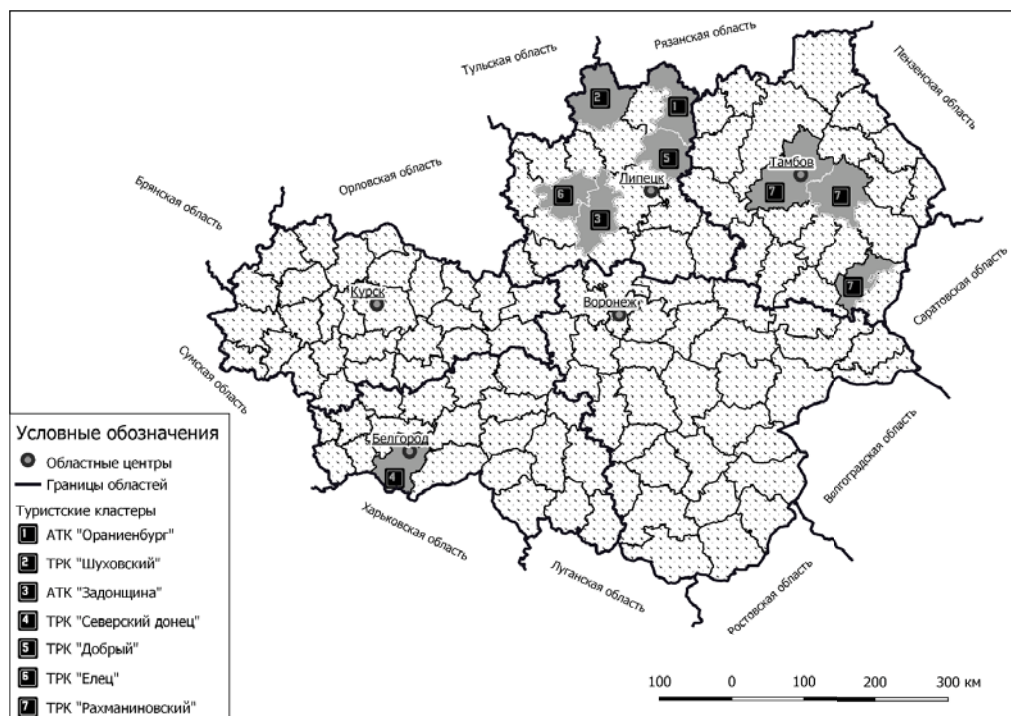
Можно выделить взаимосвязь между разными источниками финансирования – они имеют определенное соотношение между собой: если принять все источники за 100, то на федеральный бюджет будет приходиться примерно 25 частей, на региональный бюджет – примерно 7 частей, а на внебюджетные источники – примерно 68 частей. Выявленное соотношение характеризует один из инструментов привлечения частных инвестиций в рамках ФЦП: на каждый вложенный рубль от частных инвесторов будет предоставлено около 0,5 рубля из государственного бюджета.

Обсуждение проблемы

Около 70% всех туристских кластеров Центрального Черноземья расположены в Липецкой области (рис. 2). Их концентрация обусловлена не только природно-климатическими и культурно-историческими ресурсами, но в большей степени нахождением в области особой экономической зоны (ОЭЗ), что является несомненным преимуществом, поскольку в этом случае:

- присутствует господдержка от Минэкономразвития России;
- действует специальный налоговый режим (транспортный налог 0% в течение 10 лет и налог на имущество 0% в первые 7 лет);

¹ www.russiatourism.ru

Ист.: картосхема построена автором с использованием программы Qgis

Рис. 2. Размещение туристских кластеров в ЦФР

– действуют сниженные арендные ставки (аренда земли от 0,01% до 1% кадастровой стоимости земельного участка в год);

– действует режим свободной таможенной зоны;

– туристско-рекреационные зоны в ОЭЗ имеют право на применение повышенного коэффициента амортизации.

Кластеры ЦФР имеют разный туристско-рекреационный потенциал, различную специализацию и стадию формирования. На данный момент, несмотря на фактически окончание ФЦП «Развитие въездного и внутреннего туризма в РФ (2011–2018 годы)», ни один из объектов не реализован полностью (рис. 3). Некоторые проекты так и остались лишь проектами (АТК «Орениенбург», АТК «Задонщина»)

или реализованы частично (ТРК «Северский Донец», ТРК «Рахманиновский», ТРК «Добрый», ТРК «Шуховский», ТРК «Елец»).

Наиболее успешно на данный момент функционирует туристско-рекреационный кластер «Северский Донец» в г. Белгород. На его территории успешно работают три из четырех структурообразующих объектов инвестиционного проекта – Белгородский зоопарк, гостиничный комплекс «Белогорье» и комплекс «Пикник парк». Остался неосуществленным проект этнопарка «Белая крепость».

Из целого ряда проектов Липецкой области ТРК «Елец» реализован практически полностью¹, но стоит

¹ См.: новостные релизы от 21.12.2016 г. Администрации городского округа города

Ист.: анализ автором СМИ

Рис. 3. Степень реализации проектов туристских кластеров в ЦФР в 2018г.

отметить, что имеется целый ряд сообщений в СМИ о нарушениях в использовании выделяемых денежных

Елец «Туристский кластер в Ельце состоялся» (<https://elets-adm.ru/news/6430>); от 09.06.2017 г. Елецкой телевизионной и радиовещательной компании «Туристский кластер "Елец" с соблюдением всех законодательных требований» (перепечатка на страничке в «живом журнале», <https://deadokey.livejournal.com/307564.html>).

средств из федерального бюджета и неполной функциональности комплекса¹. В Тамбовской области сопоставимую степень реализации имеет ТРК «Рахманиновский».

¹ См.: И. Травин «Бутафория елецкого кластера» в газете «Новый вторник» от 31.01.2017 г.; А. Воробьева «Липецкая область не оправдала надежд по созданию туристического кластера в Ельце» в интернет-газете Lipetsknews.ru (22.11.2016 г.).

В ходе исследования автором были выявлены некоторые сходства в создании кластеров Центрального Черноземья: в основном все средства из федерального и регионального бюджетов были освоены для реконструкции культурно-исторических объектов и обустройства территорий (строительство автомобильных и пешеходных дорог, проведение газоснабжения, водоснабжения, канализации, электрификация), а частные инвестиции были направлены в основном на создание туристской инфраструктуры. Следовательно, государство косвенно создает условия для развития туризма и привлечения инвестиций и занимается обустройством территорий населенных пунктов.

К сожалению, следует констатировать, что ядро проектов составляют именно реконструированные памятники культуры (за исключением ТРК «Северский Донец», где все объекты были созданы, не имея исторической подоплеки). Создание же коллективных средств размещения, предприятий общественного питания, спортивно-развлекательных объектов за счет частных средств оказалось не столь успешным (АТК «Задонщина» и «Ораниенбург», которые должны были состоять преимущественно из этих объектов).

Комплексная оценка туристских кластеров Центрального Черноземья была проведена автором на основе показателей и критериев типологической оценки туристских кластеров, предложенных О. Е. Афанасьевым [1] и включенных в ФЦП «Развитие въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)», где использовано семь показателей, каждый из которых оценивается соответствен-но по четырем критериям при помощи

балльной системы (от 1 до 4). Ниже перечислены сами показатели и критерии их ранжировки.

1) По расположению относительно центров генерации турпотоков – ближайших «городов-миллионников»: 301 и более км. – 1 балл, 151–300 км. – 2 балла, 51–150 км. – 3 балла, 0–50 км. – 4 балла.

2) По стадии жизненного цикла: прекластеры (существуют лишь в проекте) – 1 балл, зарождающиеся (только начали создаваться, на этапе налаживания связей между партнерами туристского процесса) – 2 балла, развивающиеся (существуют, но не сформированы полностью) – 3 балла, зрелые – 4 балла.

3) Разнообразие видов туристских аттракторов: монокластеры (один важнейший объект) – 1 балл, дикластеры (два важнейших аттрактора) – 2 балла, мезокластеры (от трех до десяти важнейших объектов) – 3 балла, поликластеры (создаются на основе множества аттракторов) – 4 балла.

4) Пространственно-территориальная структура кластера: локальные (сконцентрированы на небольшой территории – в научном, промышленном, транспортном центре) – 1 балл, региональные (субъекты которого расположены в границах административного региона) – 2 балла, национальные (объединение предприятий и организаций из нескольких регионов страны) – 3 балла, транснациональные (в своем составе имеют иностранные компании) – 4 балла.

5) По целевым группам потребителей: узкоотраслевые (направлены на развитие одно-двух направлений туризма) – 1 балл, автотуристские (соединение предприятий предоставляющих туристские и сопутствующие

услуги для автотуристов) – 2 балла, туристские (создаются в основном на базе памятников истории и культуры) – 3 балла, туристско-рекреационные (предоставляют широкий спектр туристских услуг, включая лечебно-оздоровительные) – 4 балла.

6) Способ формирования кластера (отражает источник создания – естественный «снизу» или административный «сверху»): целевые – 1 балл, целевые с историко-культурной подосновой – 2 балла, самоорганизовавшиеся – 3 балла, исторически сложившиеся – 4 балла.

7) Информационная доступность кластера для реальных и потенциальных потребителей (доступность информации в сети Интернет для туристов и/или инвесторов): недоступные – 1 балл, условно доступные – 2 балла, относительно доступные – 3 балла, абсолютно доступные – 4 балла.

Опираясь на данные классификационные показатели и интегральные критерии [1], автором была проведена комплексная оценка туристских кластеров ЦЧР.

ТРК «Рахманиновский»: 1) 301 км. и более; 2) развивающийся; 3) мезокластер; 4) региональный; 5) ТРК; 6) целевой с историко-культурной подосновой; 7) относительно доступный. Итог: 18 баллов.

АТК «Задонщина»: 1) 51–150 км.; 2) развивающийся; 3) мезокластер; 4) локальный; 5) АТК; 6) целевой; 7) относительно доступный. Итог: 11 баллов.

АТК «Ораниенбург»: 1) 151–300 км.; 2) прекластер; 3) монокластер; 4) локальный; 5) АТК; 6) целевой; 7) недоступный. Итог: 10 баллов.

ТРК «Елец»: 1) 51–150 км.; 2) развивающийся; 3) мезокластер; 4) ло-

кальный; 5) ТРК; 6) целевой с историко-культурной подоплекой; 7) условно доступный. Итог: 18 баллов.

ТРК «Добрый»: 1) 151–300 км.; 2) прекластер; 3) дикластер; 4) локальный; 5) ТРК; 6) целевой; 7) недоступный. Итог: 13 баллов.

ТРК «Шуховский»: 1) 151–300 км.; 2) прекластер; 3) мезокластер; 4) локальный; 5) ТРК; 6) целевой; 7) условно доступный. Итог: 14 баллов.

ТРК «Северский Донец»: 1) 151–300 км.; 2) развивающийся; 3) мезокластер; 4) локальный; 5) ТРК; 6) целевой; 7) относительно доступный. Итог: 17 баллов.

Проведенная комплексная оценка всех туристских кластеров ЦЧР дает нам возможность провести их типологию (табл. 2). В зависимости от количества баллов все кластеры можно разделить на четыре типа:

I тип – низкий потенциал (менее 10 баллов);

II тип – средний потенциал (11–14 баллов);

III тип – высокий потенциал (15–18 баллов);

IV тип – наивысший потенциал (18 и более баллов).

По результатам, полученными автором, было выполнено сопоставление с данными О. Е. Афанасьева, чью типологию и систему интегральных оценок мы приняли за основу в ходе исследования: за период с 2015 г. по 2018 г. некоторые кластеры изменили свой тип по интегральной оценке – ТРК «Северский Донец» с I на III, АТК «Задонщина» с IV на II, ТРК «Елец» с III на IV, АТК «Ораниенбург» со II на I, ТРК «Шуховский» с I на II. Данные изменения связаны в первую очередь с тем, что в 2015 г. большинство проектов или только на-

Таблица 2

Интегральная типология туристских кластеров ЦЧР

Кластер	Местоположение	Этап реализации проектов в кластере	Итоговое количество баллов	Тип кластера по интегральной оценке
ТРК «Северский Донец»	Белгородская обл. г. Белгород	III	17	III
ТРК «Рахманиновский»	Тамбовская обл. г. Тамбов Рассказовский р-н. Уваровский р-н.	III	18	IV
ТРК «Добрый»	Липецкая обл. Добровский р-н.	II	13	II
ТРК «Шуховский»	Липецкая обл. Данковский р-н.	II	14	II
ТРК «Елец»	Липецкая обл. Елецкий р-н.	III	18	IV
АТК «Задонщина»	Липецкая обл. Задонский р-н.	I	11	II
АТК «Ораниенбург»	Липецкая обл. Чаплыгинский р-н.	I	10	I

Ист.: построена автором на основании типологических оценок [1]

чинали реализовываться, или же были только на бумаге. На протяжении трех лет одни кластеры развивались, тогда как другие так и оставались лишь инвестиционными проектами в ожидании денежных средств.

Выводы

Кластерный подход широко рассматривается как отечественными, так и зарубежными учеными. Первым, кто использовал этот термин, считается М. Портер. Несмотря на множество различных определений, есть общее, что присутствует у всех исследователей – группа туристских предприятий и объектов, объединенных в едином процессе производства турпродукта. Также у большинства исследователей встречается важный аспект в опреде-

лении – это размещение этой группы предприятий на определенной ограниченной территории.

В ходе исследования было выявлено, что ни один из туристских кластеров в Центральном Черноземье не реализован полностью. Лишь три из семи проектов функционируют на данный момент – ТРК «Елец», «Северский Донец» и «Рахманиновский».

Проведенная автором комплексная оценка туристских кластеров ЦЧР на основе интегральных оценок и критериев (предложенных О. Е. Афанасьевым) позволила провести их типологизацию, в результате которой было выявлено, что наивысший потенциал имеют ТРК «Елец» и «Рахманиновский» (IV тип), высокий потенциал имеет ТРК «Северский Донец» (III

тип), остальные же кластеры имеют низкий или средний потенциал (I и II типы соответственно).

Подводя итоги, необходимо отметить, что, несмотря на частичную реализацию большинства туристских проектов, кластерный подход в целом оказывает положительный эффект на развитие туризма и рекреации в регионе, на привлечение инвестиций, обеспечивает регион необходимой инфраструктурой, которой пользуются не только туристы, но и местные жители (дороги, электрификация и т. п.). Инвестиционные проекты в рамках ФЦП «Развитие въездного и выездного туризма в РФ (2011–2018 годы)» оказывает прямое и косвенное влияние на восстановление памятников культуры и истории в Центральном

Черноземье. Об успешности кластерного подхода на данный момент сложно судить, так как, с одной стороны, имеется ряд положительных эффектов, но в то же время большинство так и остаются проектами и продолжают свое существование только на бумаге. Функционирующие же кластеры не имеют 100%-ой готовности и лишь частично соответствуют определениям, принятым в науке. Несмотря на все недостатки, правительством Российской Федерации была разработана и утверждена новая концепция ФЦП «Развитие въездного и выездного туризма в РФ (2019–2025 годы)», в которую уже вошли 19 проектов туристских кластеров из 18 субъектов РФ¹.

Статья поступила в редакцию 08.11.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев О. Е. Типология туристских кластеров, включенных в ФЦП «Развитие въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации» // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. № 1(10). С. 37–46.
2. Виноградова М. В., Ульяновченко Л. А. Региональные туристские комплексы и кластеры: общие черты и основные отличия // Сервис в России и за рубежом. 2014. № 8 (55). С. 127–140.
3. Даниленко Н. Н., Рубцова Н. В. Туризм и устойчивое развитие региона: социальный и институциональный аспекты. Иркутск: БГУЭП, 2013. 157 с.
4. Кропинова Е. Г., Митрофанова А. В. Регионально-географический подход к понятию «туристско-рекреационный кластер» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2009. № 1. С. 70–75.
5. Пелевина Н. А. Кластерный подход к обеспечению развития туристско-рекреационной сферы региона // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 12 (86). С. 340–344.
6. Полянских Е. А. Формирование туристских кластеров как инструмент развития внутреннего туризма в регионе // Вестник Евразийской академии административных наук. 2013. №1 (22). С. 97–105.
7. Портер М. Конкуренция / Пер. с англ. М.: Вильямс, 2005. 602 с.
8. Степанов М. А. Природно-климатические ресурсы в туризме и рекреации Центрального Черноземья // Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации. Курск: КГУ, 2017. С. 375–379.
9. Rodrigues A. B. Turismo rural: práticas e perspectivas / 2nd ed. Sao Paulo: Contexto. 2003. 170 p.

¹ Содержание концепции см. на официальном сайте Ростуризма.

REFERENCES

1. Afanas'ev O. E. [The typology of tourism clusters included in the Federal target program "Development of inbound and domestic tourism in the Russian Federation"]. In: *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Modern problems of service and tourism], 2016, no. 1(10), pp. 37–46.
2. Vinogradova M. V., Ul'yanchenko L. A. [Regional tourist complexes and clusters: common features and main differences]. In: *Servis v Rossii i za rubezhom* [Services in Russia and Abroad], 2014, no. 8 (55), pp. 127–140.
3. Danilenko N. N., Rubtsova N. V. *Turizm i ustoichivoe razvitiye regiona: sotsial'nyi i institutsional'nyi aspekty* [Tourism and sustainable development of the region: social and institutional aspects]. Irkutsk, BGUEP Publ., 2013. 157 p.
4. Kropinova E. G., Mitrofanova A. V. [The regional-geographical approach to the concept of tourism and recreation cluster]. In: *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Estestvennye i meditsinskie nauki* [IKBFU's Vestnik. Ser. Natural and Medical Sciences], 2009, no. 1, pp. 70–75.
5. Pelevina N. A. [The cluster approach to development of tourist and recreational sphere of the region]. In: *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [News of the Russian State Pedagogical University named after A. Herzen], 2008, no. 12 (86), pp. 340–344.
6. Polyanskikh E. A. [The formation of tourist clusters as an instrument of development of domestic tourism in the region]. In: *Vestnik Evraziiskoi akademii administrativnykh nauk* [Bulletin of the Eurasian Academy of Administrative Sciences], 2013, no. 1 (22), pp. 97–105.
7. Porter M. *On Competition*. Boston, Harvard Business School Press, 1998, 485 p.
8. Stepanov M. A. [Climatic resources in tourism and recreation, Central Black Soil region]. In: *Strategiya razvitiya prigranichnykh territorii: traditsii i innovatsii* [Strategy of development of border areas: traditions and innovations]. Kursk, KGU Publ., 2017. pp. 375–379
9. Rodrigues A. B. *Turismo rural: práticas e perspectivas* [Rural tourism: practices and perspectives]. Sao Paulo, Contexto Publ., 2003. 170 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Степанов Максим Андреевич – старший лаборант кафедры географии Курского государственного университета;
e-mail: yondaime-13@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maksim A. Stepanov – Senior Laboratory Assistant at the Department of Geography of the Kursk State University;
e-mail: yondaime-13@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Степанов М. А. Оценка степени реализации ФЦП «Развитие въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» в Центральном Черноземье // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 1. С. 112–123.
DOI: 10.18384/2310-7189-2019-1-112-123

FOR CITATION

Stepanov M. Assessment of the Realization Level of the Federal Target Program “Development of Inbound and Domestic Tourism in the Russian Federation (2011–2018)” In the Central Black Soil Zone. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University, Series: Natural Sciences*, 2019, no. 1, pp. 112–123.

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-1-112-123